

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ХОЗЯЙСТВО И СОЦИУМ РОССИИ В XX ВЕКЕ»: ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Статьи представляют основные положения пленарных докладов, прозвучавших на Всероссийской конференции с международным участием «Хозяйство и социум России в XX веке», прошедшей в Вологодском государственном университете 13–14 октября 2022 г. Статьи посвящены актуальным проблемам истории России, связанным с отношениями собственности, системами эксплуатации, социально-экономической политики, особенностями социального партнерства государства и общества.

УДК 94(47)

Л.И. Бородин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ТРЕНДЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОТ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ ДО ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

Исследование проводится при поддержке гранта РНФ № 21-18-00509

В статье рассматривается вопрос об оценке дифференциации зарплаты промышленных рабочих России в 1914–1916 гг. и в годы нэпа. Показано, что политика регулирования зарплаты промышленных рабочих в годы нэпа проводилась в целом в соответствии с курсом на ее выравнивание, в условиях определенного противостояния хозорганов и профсоюзов. Степень дифференциации зарплаты промышленных рабочих в годы нэпа была существенно ниже, чем в предвоенный период (и в годы войны), и при этом она снижалась во второй половине 1920-х гг.

Дифференциация зарплаты, децильный коэффициент, промышленные рабочие, Первая мировая война, нэп, отраслевая специфика, профсоюзы.

Заработная плата рабочих является одним из важнейших аспектов социальной истории промышленности России в XX веке. Неслучайно требование повышения зарплаты было доминирующим в структуре стачечного движения в России в конце XIX – начале XX вв. (при наличии заметной отраслевой специфики) [1]. Вопрос о зарплате оставался актуальным и в стачечном движении рабочих в годы Первой мировой войны. По подсчетам Ю.И. Кирьянова, в 1915 г. число участников стачек по причине заработной платы достигло 232 тыс. человек (43,0% от общей численности стачечников), а в 1916 г. – 515 тыс. и 54,1% соответственно [8, с. 194]. Однако острота этого вопроса различалась для разных групп рабочих, оплата труда имела отраслевой, квалификационный, гендерный и другие измерения.

Тема неравенства доходов/зарплат является одной из наиболее актуальных в современных исторических исследованиях. В данной работе мы приводим оценки дифференциации зарплаты промышленных рабочих России в 1914–1916 гг. и в годы нэпа; в центре нашего внимания – вопрос о том, как изменялась степень этой дифференциации в годы войны и в последующие годы нэпа.

* * *

Обратимся к вопросу о зарплате рабочих российской промышленности в 1914–1916 гг.

Основным источником исследования структуры и динамики отраслевой зарплаты рабочих в годы Пер-

вой мировой войны являются данные масштабного обследования 1916 г., проведенного в июне Министерством промышленности и торговли, и собранные в таблицы совместно с Министерством труда в 1917 г. С помощью анкетирования были собраны данные о заработной плате рабочих за июнь 1914 и июнь 1916 гг. Формуляры анкеты заполнялись предпринимателями под контролем фабрично-заводской инспекции, источником послужили фабрично-заводские книги и документы [9, с. 4]. Обследование охватило более половины всех рабочих ценовой обрабатывающей промышленности (подконтрольных фабрично-заводской инспекции). Первичные сведения по некоторым фабрикам и заводам сохранились в архивных фондах РГИА и ЦГА Москвы. В 1918 г. была опубликована статистическая сводка «Зарботки фабрично-заводских рабочих России» (составитель – И.М. Козьминых-Ланин). В многочисленных таблицах дается интервальная группировка рабочих по величине дневного заработка для каждой из 13 отраслей промышленности (групп производств), с учетом половозрастной структуры рабочей силы.

Интерес представляют и данные микроанализа (на уровне отдельных предприятий) этого обследования, и сводные данные.

Профессии рабочих (общим числом около 600) при этом были сгруппированы по 13-ти группам производств – в соответствии с классификацией отраслей российской промышленности, предложенной в конце

1890-х гг. российскими специалистами (технологами и статистиками) во главе с В.Е. Варзаром. Так, группа VIII (Производства по обработке металлов) включала 35 должностей (профессий) рабочих. В данной работе на микроуровне анализируются сведения о дифференциации зарплаты рабочих четырех петербургских заводов, относившихся к этой группе производств и выявленных нами в РГИА (Ф. 23. Оп. 16. Д. 4. Л. 6–9). На 1 июня 1914 г. число рабочих на этих заводах варьировало от 708 до 1154 (табл. 1).

Источник содержит данные об общем рабочем времени и общем заработке для каждой профессиональной группы рабочих. Сопоставление детальных данных об оплате труда рабочих различных профессий четырех рассматриваемых заводов показало, что различия в зарплате рабочих каждого завода были достаточно существенными. Категорию самых низкооплачиваемых составляли самых низкоквалифицированные рабочие – чернорабочие, кочегары, подручные и ученики мастеров с заработной платой в основном в пределах 20–35 руб. в месяц. Это и самые большие в количественном отношении категории рабочих. Так, число чернорабочих составило 24% от общего числа рабочих на всех учтенных заводах, а вместе с низкооплачиваемыми подручными, молотобойцами и кочегарами – 39%. Наиболее высокооплачиваемые 10% рабочих представляли несколько различных специальностей, требующих высокой квалификации, – токари, слесари, фрезеровщики, электротехники и др.

Дифференциация заработной платы внутри этой группы была наиболее заметной. На самую высокооплачиваемую десятипроцентную группу рабочих приходится разница в зарплате в 47 руб. (от 74 до 121 руб.), что составляет более 50% всей разницы в зарплате рабочих рассматриваемых предприятий.

Детальная структура этих данных позволяет проанализировать значения коэффициентов дифференциации, включая индекс Джини и децильный коэффициент Q (отношение показателей заработков в высшей и низшей по уровню зарплаты десятипроцентных группах). В таблице 2 приводятся значения обоих коэффициентов дифференциации зарплаты, а также данные о размахе зарплаты рабочих четырех петербургских заводов – как без учета сверхурочной работы, так и с ее учетом.

Как следует из таблицы 2, в канун Первой мировой войны зарплата в десятипроцентной группе наиболее квалифицированных рабочих на указанных заводах в среднем превышала зарплату чернорабочих (нижние 10%) более чем в 4 раза. При этом учет сверхурочной работы в целом снижает показатели дифференциации (что вполне объяснимо). Отметим, что в целом выявленные нами уровни неравенства в оплате труда рабочих на металлообрабатывающих заводах Петербурга оказались заметно выше значений отношения оплаты труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих («premium on skilled labor») в США и Англии в начале XX в.

Таблица 1

Название предприятия	Число рабочих
Общество для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений «Артур Коппель»	808
Общество механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского	786
Общество машиностроительного завода «Людвиг Нобель»	1154
Товарищество Петроградского железопрокатного завода	708

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ОПЛАТЕ ТРУДА РАБОЧИХ ЧЕТЫРЕХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЗАВОДОВ (ИЮНЬ 1914 Г.)

Завод	Без учета сверхурочной работы				С учетом сверхурочной работы			
	мин. з/п, руб./мес.	макс. з/п, руб./мес.	к-т Q	индекс Джини	мин. з/п, руб./мес.	макс. з/п, руб./мес.	к-т Q	индекс Джини
Завод «Л. Нобель»	32,58	75,33	2,2	0,147	32,58	89,53	2,1	0,119
Завод «Артур Коппель»	16,25	87,82	3,7	0,204	23,40	118,00	3,5	0,193
Общ-во Барановского	16,92	121,54	4,85	0,238	18,25	121,54	4,7	0,237
Т-во Петрогр. завода	23,12	59,58	2,6	0,187	23,12	76,13	3,0	0,185
По всем заводам	16,25	121,54	4,7	0,216	18,25	121,54	4,2	0,201

Источник: [3, с. 23]

* * *

Первая мировая война естественным образом привела к существенной реструктуризации промышленности. Изменился удельный вес основных отраслей – как по объемам производства, так и по численности рабочей силы. Так, доля металлообрабатывающей отрасли выросла с 1913 г. по 1916 г. с 20,1% до 32,0% по стоимости продукции (в ценах 1913 г.) и с 20,9% до 32,0% по числу рабочих. В то же время удельный вес текстильной промышленности за эти годы упал: по стоимости продукции с 30,1% до 23,4%, а по числу рабочих – с 29,3% до 24,8%. Изменения коснулись и других отраслей [7, с. 207].

Есть и другие показатели небывалого роста металлообрабатывающей промышленности (базовой отрасли военно-промышленного комплекса) в годы войны: по данным Промышленной переписи 1918 г., с 1913 г. по 1916 г. число рабочих на металлообрабатывающих заводах возросло вдвое, а валовая продукция – на 220% (Там же, с. 186). Особенно заметно возросло и производство отечественного промышленного оборудования. Из данных таблицы 3 видно, что, несмотря на уменьшение объемов производства в ряде отраслей, не связанных с оборонной промышленностью, темпы прироста промышленности в 1915 и 1916 гг. в целом были сравнимы с темпами, достигнутыми в годы предвоенного подъема (а в металлообрабатывающей отрасли были гораздо более высокими).

Перейдем теперь к анализу сводных данных о зарплате рабочих различных отраслей в 1914–1916 гг.

на основе публикации упомянутой выше статистической сводки «Зарботки фабрично-заводских рабочих России» [9]. Обработка этих данных была проведена на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ; основные результаты отражены в публикации К.Д. Веринчук [4]. Интервальная группировка рабочих по уровню зарплаты позволяет рассчитать децильный коэффициент неравенства в оплате труда рабочих каждой отрасли фабрично-заводской промышленности (Q – отношение зарплаты «верхних» 10% (d1) к зарплате «нижних» 10% (d9)). Структура данных позволяет получить эти оценки отдельно для мужчин и женщин, взрослых и подростков каждой отрасли.

Проведенный анализ показал, что ожидаемая общая тенденция к росту дифференциации зарплаты промышленных рабочих в годы войны не подтвердилась в ходе анализа отраслевых данных. Так, таблицы 4 показывает, что в группе VIII (обработка металла) дифференциация зарплаты рабочих-мужчин и подростков заметно увеличилась, в то время как у взрослых работниц она заметно уменьшилась (при небольшом росте дифференциации зарплаты женщин-подростков и малолетних). Следует отметить, что анализ данных о дифференциации оплаты труда в двух других больших группах производств (по обработке хлопка и обработке животной продукции) выявил одну общую тенденцию к уменьшению величины децильного коэффициента неравенства для мужчин и женщин в этих двух отраслях (таблица 5).

Таблица 3

**ПРИРОСТ ЕЖЕГОДНОГО ОБЪЕМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ
В ПРОЦЕНТАХ К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ (1914–1916 ГГ.)**

Год	1914	1915	1916
Прирост (вся промышленность)	1,2	12,4	6,8
Прирост (металлообрабатывающая отрасль)	13,0	101,9	31,8
Прирост (производство промышленного оборудования)	24,9	88,5	33,9

Примечание: Таблица рассчитана нами по данным [4].

Таблица 4

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ
ПО ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛА В ИЮНЕ 1914 И 1916 ГГ. (КОП./ДЕНЬ)**

VIII группа производств (обработка металла, производств. машин, аппаратов и орудий ремесел)						
	d1		d9		Q	
	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.
Взрослые мужчины	73,70	133,10	438,60	881,60	5,95	6,62
Взрослые женщины	25,00	77,80	219,80	405,90	8,79	5,22
Подростки-мужчины	25,00	43,60	164,30	375,00	6,57	8,60
Подростки-женщины	25,00	45,50	101,90	239,80	4,08	5,27
Малолетние	25,00	25,00	113,20	161,00	4,53	6,44
Всего	45,30	87,30	421,90	820,00	9,31	9,39

Примечание: Показатели, приведенные в таблице, рассчитаны по данным источника: [4, с. 1–11].

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В ГРУППЕ ПРОИЗВОДСТВ ПО ОБРАБОТКЕ ХЛОПКА И ГРУППЕ ПРОИЗВОДСТВ
В ОБРАБОТКЕ ЖИВОТНОЙ ПРОДУКЦИИ В ИЮНЕ 1914 И 1916 ГГ. (КОП./ДЕНЬ)**

	Обработка хлопка		Обработка животной продукции	
	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.
Коэффициент дифференциации Q для взрослых мужчин	5,33	4,73	6,85	6,35
Число взрослых мужчин, учтенных обследованием 1916 г. на оба временных среза	166803	105115	14424	14985
Коэффициент дифференциации Q для взрослых женщин	5,08	3,34	8,69	6,14
Число взрослых женщин, учтенных обследованием 1916 г. на оба временных среза	217774	237453	4660	6730

Примечание: Данные таблицы рассчитаны по сведениям источника: [4, с. 2–3, 6–7, 12–13].

Как показывает таблица 4, размер зарплаты рабочих-металлистов вырос за два года войны примерно вдвое. Примерно так же за это время вырос и индекс цен к середине 1916 г. Реальная зарплата рабочих (с учетом инфляции) при этом выросла на 1/5 в отраслях, работавших на военные заказы, и понизилась в целом примерно в такой же пропорции в остальных отраслях [5].

В целом анализ данных по 13-ти отраслям (группам производств) фабрично-заводской промышленности показал различные сочетания изменений децильного коэффициента, рассчитанного для рассматриваемых половозрастных групп [4]. Тем самым проведенное исследование ставит вопрос о роли отраслевой специфики в объяснении выявленных различий в характере процессов дифференциации зарплаты рабочих в годы войны. Это потребует привлечения других источников, других исследовательских подходов.

Одним из существенных результатов данной работы является полученная оценка неравенства материального положения рабочих накануне и в годы войны, которая заметно превышает имевшиеся до сих пор представления. Коэффициенты неравенства, полученные по данным о зарплате петербургских рабочих-металлистов, оказались заметно ниже представленных в таблице 3, отражающей дифференциацию зарплаты рабочих этой отрасли в целом по стране. Во втором случае неоднородность региональных данных, очевидно, приводит к более высоким значениям децильных коэффициентов и индекса Джини.

* * *

Перейдем к вопросу об эволюции дифференциации зарплаты промышленных рабочих Советской России в годы нэпа. После нескольких «турбулентных» лет (1917–1921 гг.), когда денежная часть оплаты труда практически потеряла свою ценность, с 1922 г. начался процесс постепенной нормализации финансовой системы, чему во многом способствовала денежная реформа 1922–1924 гг. Данные о зарплате рабочих, публиковавшиеся в статистических сборниках этих и последующих лет, позволяют сделать оценки коэффициентов дифференциации в их динамике 1920-х гг.

Отметим, что в годы нэпа зарплата в советской промышленности регулировалась государством на основе тарифной сетки и условий коллективных договоров. При этом профсоюзы держали курс на выравнивание зарплаты работников разных уровней квалификации, уменьшение различий в оплате труда в от-

раслевом и региональном аспектах, что вызывало противоречия со стремлением хозяйственников повышать производительность труда, поддерживать его стимулирование. Эти проблемы отмечались на различных партийных и профсоюзных форумах 1920-х гг., начиная с первых лет нэпа. Так, в постановлении Пленума ЦК РКП(б) (16–19 августа 1924 г.) «О политике заработной платы», отмечалось наличие целого признаков, сигнализирующих об опасности, вытекающей «из несоответствия зарплаты с ростом производительности труда». В развитие этого тезиса предлагалось изжить «встречающееся довольно часто общее противопоставление хозорганов профсоюзам» [10, с. 97, 98]. Список конкретных мероприятий, принятый на Пленуме, включал характерные требования:

- «В выдвинувшихся по высоте заработной платы отраслях легкой индустрии необходимо приостановить дальнейшее повышение зарплаты, в отставших отраслях промышленности (транспорт, горная металлургия) необходимо продолжать курс на дальнейшее повышение номинала заработной платы...» (Там же, с. 98).

- «Общий фонд зарплаты служащих трестов, синдикатов и наркоматов не подлежит увеличению; по-прежнему необходимо продолжать борьбу за понижение зарплаты выдвинувшихся категорий служащих. Зарплата же отставших групп (учителей, врачей, агрономов, народных судей и т.д.) должна быть повышена в текущем году по возможности до среднего уровня промышленных рабочих» (Там же, с. 99).

Отдельная линия в проведении политики оплаты труда в годы нэпа касается курса на выравнивание зарплаты промышленных рабочих – в основном за счет повышения тарифных ставок рабочих низкой квалификации и торможения роста зарплаты высококвалифицированных рабочих (подробнее об этом см., напр. [2], [6]). Однако вопрос о том, в какой мере этот курс был реализован на практике, остается малоизученным и сегодня. В значительной мере этот вопрос получает ответ в исследованиях, ведущихся в последние годы в рамках нашего проекта «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геoinформационный анализ)», поддержанного грантом РНФ (№ 21-18-00509).

Приведем некоторые результаты, полученные в этих исследованиях.

С середины 1920-х гг., когда публикуются систематически статистические данные о зарплате рабочих разных уровней квалификации в советской промышленности в целом, а также по основным отраслям и регионам страны, наблюдается слабо выраженный тренд на уменьшение дифференциации, неравенства зарплат. Этот тренд не всегда доминирует, но в целом можно сказать, что линия профсоюзов на «уравниловку» являлась ведущей (что вполне соответствовало ожиданиям основной массы рабочих в стране, которая была призвана «строить социализм»). Так, в работе И.М. Гарсковой получены значения децильного коэффициента для оценки степени дифференциации зарплат промышленных рабочих в 1927–1929 гг. Значения этих коэффициентов, рассчитанные по интервальным данным, уменьшаются год за годом: 3,65; 3,55; 3,37 соответственно. Имеющиеся данные позволяют оценить степень дифференциации для рабочих-металлистов и текстильщиков: в 1929 г. эти значения равны 3,07 и 2,80 соответственно, что существенно ниже значений этих коэффициентов, рассчитанных для 1914–1916 гг. и приведенных в первой части данной статьи (табл. 3 и 4).

Обратимся к региональным данным. Источники по зарплате промышленных рабочих Сибирского края позволили В.Н. Владимирову рассчитать (в рамках указанного проекта) децильные коэффициенты за пятилетний период: 3,56 в 1925 г., 3,09 в 1926 г., 2,60 в 1927 г., 2,50 в 1928 г., 2,50 в 1929 г. Эти коэффициенты невелики и – главное – они показывают явный тренд на выравнивание зарплат рабочих разных уровней квалификации.

Аналогичные данные по источникам, характеризующим зарплату рабочих в Ленинграде, дают следующую оценку коэффициента дифференциации рабочих-металлистов в 1927 г.: $Q=3,1$. Опять видим, что степень дифференциации в данном случае ниже, чем в Петербурге в 1914 г. (табл. 1). Для текстильщиков Ленинграда значение Q еще ниже: 2,5. Сравнение с данными по Москве дает для 1924 г. близкие значения коэффициента дифференциации: 4,0 для металлостроителей и 3,2 для текстильщиков [2].

* * *

В заключение отметим, что политика регулирования зарплат промышленных рабочих в годы нэпа

проводилась в целом в соответствии с курсом на ее выравнивание в условиях определенного противостояния хозорганов и профсоюзов. В этом противостоянии брали верх профсоюзы. Проведенный анализ показал, что степень дифференциации зарплат промышленных рабочих в годы нэпа была существенно ниже, чем в предвоенный период (и в годы войны) и при этом она снижалась во второй половине 1920-х гг.

Литература

1. Бовыкин, В. И. Стачечное движение в России в 1895–1913 годы: структура и связи с развитием промышленности и изменением экономического положения пролетариата (Опыт корреляционного анализа) / В. И. Бовыкин, Л. И. Бородкин, Ю. И. Кирьянов // История СССР. – 1986. – № 3. – С. 68–80.
2. Бородкин, Л. И. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих на закате нэпа: между «уравниловкой» и стимулированием труда / Л. И. Бородкин // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 1 (74). – С. 27–37.
3. Бородкин, Л. И. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих России в начале XX в. / Л. И. Бородкин, Т. Я. Валетов // Компьютер и экономическая история. – Барнаул, 1997. – С. 19–30.
4. Веринчук, К. Д. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих России в годы Первой мировой войны / К. Д. Веринчук // Экономическая история: ежегодник. – Москва, 2016. – Т. 2014–15. – С. 251–290.
5. Н. Я. Воробьев. Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики. – 1923. – Кн. XIV. – С. 113–154.
6. Ильюхов, А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А. А. Ильюхов. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 415 с.
7. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) / Л. Б. Кафенгауз. – Москва, 1994. – 845 с.
8. Кирьянов, Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны, июль 1914 – февраль 1917 гг. – Москва : Институт Российской истории РАН, 2005. – 215 с.
9. Козьминых-Ланин, И. М. Зарботки фабрично-заводских рабочих России / И. М. Козьминых-Ланин. – Москва, 1918.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 1898–1954 гг. Часть I. 1898–1924. – [Москва] : Госполитиздат, 1954. – 832 с.

L.I. Borodkin

TRENDS IN WAGE DIFFERENTIATION IN RUSSIAN INDUSTRY: FROM THE GREAT WAR TO THE GREAT TURNING POINT

The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation № 21-18-00509

The article deals with the issue of assessing the differentiation of industrial workers wages in Russia in 1914–1916. and during the NEP years. It is shown that the policy of regulating of industrial workers wages during the years of the New Economic Policy was generally carried out in accordance with the course towards its equalization, in the face of a certain confrontation between economic agencies and trade unions. The degree of differentiation in the wages of industrial workers during the NEP years was significantly lower than in the prewar period (and during the war years), and at the same time it decreased in the second half of the 1920s.

Wage differentiation, decile coefficient, industrial workers, World War I, NEP, industry specifics, trade unions.